

УДК 373(091)

Е. Ю. Самарцева

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА УЧИТЕЛЯ ЭЛИТАРНОЙ ШКОЛЫ

Раскрыта проблема определения наиболее значимых профессиональных и личностных качеств учителя элитарной школы. На основе анализа материалов научных источников, а также художественной литературы автор приходит к выводу, что качество профессиональной деятельности педагога зависит не только от количества его знаний в той или иной области науки, но и от уровня развития его эмоциональной сферы и творческих способностей.

Ключевые слова: элитарное образование, элитарная школа, профессионально значимые личностные качества учителя, прогрессивные и консервативные педагоги, отношение к педагогической деятельности, воспитание.

На каждом этапе развития школы возникал вопрос «Какими профессиональными и личностными качествами должен обладать учитель?». Это не случайно. Именно учитель является главным действующим лицом любых преобразований в системе образования. В своих исследованиях ученые Н. В. Кузьмина, Н. Е. Мажар, Л. М. Митина, В. П. Симонов, В. А. Сластёнин и др. установили, что далеко не каждый человек может стать учителем. Для овладения этой профессией необходима прежде всего довольно жесткая структура личностных качеств и способностей, а также определенная психологическая предрасположенность к труду учителя.

Ученые пришли к выводу, что качество профессиональной подготовленности учителя зависит не столько от количества знаний, которыми он обладает (хотя этот фактор также является очень важным), сколько от развитости у него эмоционально-волевой сферы, процессов творческого педагогического мышления, от сформированности профессионально значимых личностных качеств, педагогических способностей и педагогического мастерства.

Проблеме профессионально значимых качеств учителя посвящают свои исследования большое количество ученых. Среди них Ф. Н. Гоноволин, Б. Р. Елканов, В. И. Журавлёва, И. А. Зимняя, И. А. Зязюн, А. В. Мудрик, Т. С. Полякова, В. П. Симонов, В. А. Сластёнин, В. А. Сухомлинский и др. Несмотря на то, что относительно набора профессионально значимых качеств и их классификации у исследователей наблюдаются различные точки зрения и подходы, они все же имеют практически одинаковое мнение по поводу значимости этих качеств, считая их фундаментальным компонентом личности учителя, наряду с профессионально-педагогической направленностью и педагогическим мастерством.

Основываясь на разработанных в науке положениях, можно дать определение профессионально значимых качеств личности учителя.

Профессионально значимые личностные качества учителя – это характеристики умственной, эмоционально-волевой, нравственной сторон личности,

влияющие на продуктивность (успешность) профессионально-педагогической деятельности учителя и определяющие ее индивидуальный стиль.

Ценным источником информации о личности и деятельности учителей элитарных учебных заведений является художественная и мемуарная литература. В. А. Трояновский отмечал, что «объем художественной информации об искусстве воспитания, педагогической профессии, личности воспитателя, если выразить в числе книжных страниц, превышает габариты собственно научной информации» [1, с. 4]. Большое разнообразие литературных образов педагогов оставили в своем творческом наследии С. Т. Аксаков, Н. Г. Гарин-Михайловский, Л. А. Кассиль, В. Г. Короленко, К. Г. Паустовский, А. П. Чехов, К. И. Чуковский и другие известные русские и советские писатели XIX–XX вв. Особая ценность художественной информации заключается в том, что в исторических источниках исследователь имеет дело с единственным и неповторимым, а в художественных произведениях – с обобщенным образом. Е. В. Белявский писал, что наиболее точное и беспристрастное мнение о педагоге можно получить непосредственно от его учеников, которые, в свою очередь, «разносят славу о педагоге по семьям своим и, значит, по всему городу» [2]. Именно поэтому в большинстве художественных произведений фигура учителя показана посредством их впечатлений.

Воспоминания бывших гимназистов, лицеистов, кадетов, пажей хранят образы замечательных педагогов, которым были свойственны увлеченность своим делом, живое движение души, яркость и своеобразие характеров, чуткость, способность понять особенности личности каждого ребенка, разделить все сомнения, тревоги и помыслы. Таких учителей называли «прогрессистами» [3, с. 68]. Для них были характерны уважение к традициям того учебного заведения, где они работали, признание новых веяний времени, понимание и объяснение сущности нового. Они испытывали любовь к педагогической деятельности вообще и к преподаваемому предмету в частности. Гражданственность, спра-

ведливость, интеллигентность, толерантность, требовательность к себе и детям – отличительные особенности педагогов такого типа. Кроме того, они были людьми творческими, увлекающимися, способными повести за собой своих учеников.

В качестве примера учителя-прогрессиста можно привести преподавателя словесности Науменко, который был описан В. Г. Короленко следующим образом: «Уроков он не задавал, да почти никогда и не спрашивал. Отметки ставил по результатам сочинений и по общему впечатлению... Знания приходили сами, благодаря стремлению к ним – не те знания, которые только на языке и которые можно отбарабанить в пять-десять минут по учебнику, но несравненно более глубокая ориентированность. Авторитет его был огромен, влияние сказывалось долго и после выхода из гимназии» [4, с. 44].

В Пажеском Его Императорского Величества корпусе также работали прогрессивно мыслящие, преданные своей профессии педагоги, которые пользовались авторитетом среди воспитанников. Из воспоминаний бывших пажей известно, что там был «... великолепный преподавательский состав. На уроках мы [учащиеся] внимательно слушали наших учителей. И редкие... «балаганы», о которых вспоминают некоторые пажи, были совершенно исключительным явлением» [5, с. 103].

В воспоминаниях Б. Н. Третьякова, выпускника Пажеского корпуса, возникает фигура ротного командира полковника Д. Н. Черноярова, отличавшегося справедливым и внимательным отношением к детям, требовательностью и бескорыстием. «Нет... ничего удивительного в том, что в этот день мы даже не заметили, как бесшумно открылась классная дверь, и лишь по команде дежурного пажа: «Встать, смирно!» – увидели входившего в класс всеми нами любимого нашего ротного командира полковника Д. Н. Черноярова. Он всегда заботился о нас, как о своих собственных детях, вникал во все мелочи нашей жизни, и не только каждый из нас, но и наши родители всегда находили в нем справедливого защитника наших интересов» [5, с. 103].

В другом привилегированном учебном заведении XIX в. – Царскосельском лицее – к преподавателям также предъявлялись высочайшие требования. В. Ф. Малиновский, вступая в должность директора, специальным пунктом оговорил свое право набирать и утверждать профессоров. Это были большей частью молодые люди, энергичные, преданные своему делу, не боявшиеся экспериментировать. И В. Ф. Малиновский, и сменивший его на этом посту Е. А. Энгельгардт всеми силами стремились добиться, чтобы лицейские преподаватели не просто проповедовали истины с высоты своей кафедры, а стали каждому воспитаннику настоящим другом, стремились учить детей собственным примером.

У каждого лицеиста, безусловно, были свои любимые преподаватели, в зависимости от личной предрасположенности к тому или иному предмету, но были и всеобщие любимцы: учитель «нравственных наук» И. К. Кайданов, словесники Н. Ф. Кошанский, А. П. Галич, француз де Будри. Секрет их популярности кроется в любви к своим подопечным, атмосфере дружбы и доброжелательности, царившей на их уроках. Именно эти качества более других ценил Е. А. Энгельгардт и в учениках, и в воспитателях.

Первый биограф А. С. Пушкина А. В. Анненков писал о лицейских преподавателях: «Можно сказать без всякого преувеличения, что все эти лица должны были считаться передовыми людьми эпохи на учебном поприще» [6, с. 38]. Они заслужили любовь, уважение и искреннюю благодарность своих учеников:

Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим [7, с. 357].

Яркие образы учителей рисует в произведении «Детство Темы. Гимназисты» Н. Г. Гарин-Михайловский. К каждому из них ученики проявляли различное отношение в зависимости от их профессиональных и личностных качеств. «С этой точки зрения одни заслуживали внимания, другие – уважения, третьи – ненависти и четвертые, наконец, не заслуживали ничего, кроме пренебрежения. К последним относились все те, у которых в голове, кроме механических своих обязанностей, ничего другого не было. Их называли «амфибиями». Добрая амфибия – надзиратель Иван Иванович, мстительная амфибия – учитель математики; не добрые и не злые: инспектор, учителя иностранных языков, задумчивые и мечтательные, в цветных галстуках, гладко причесанные. Они, казалось, сами сознавали свое убожество, и только на экзаменах их фигуры обрисовывались на мгновение рельефнее, чтоб затем снова исчезнуть с горизонта до следующего экзамена» [8, с. 63].

Лев Кассиль в повести «Кондуит и Швамбрания» воссоздал образы замечательных педагогов, которые пользовались уважением и любовью среди своих учеников. Среди них учитель природоведения Никита Павлович Камышов, учитель истории Семён Игнатьевич Кириков, инспектор Николай Иванович Ромашов. Они преданно относились к своему делу, отличались глубоким знанием преподаваемого предмета, широким кругозором. Их методы воспитания и обучения гимназистов выходили за рамки традиционного подхода, отличались новизной и эффективностью.

Однако не все педагоги обладали перечисленными свойствами. Были среди них и такие, кто зани-

мался педагогической деятельностью вынужденно, подходил к работе формально, не испытывал ни малейшего интереса к своей профессии. Такие учителя консервативно, по-чиновничьи относились к своим профессиональным обязанностям. Они испытывали страх перед какими-либо, даже незначительными изменениями, казались отчужденными от реальной жизни. Они не признавали ни малейшего отступления от установленных правил, ревностно исполняли требования начальства, всецело им подчиняясь.

В произведении Л. А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания», наряду с образами передовых педагогов, можно найти немало примеров учителей-чиновников. «Директор Ювенал Богданович Стомолицкий был худ, высок, негибам и тщательно выутюжен. Глаза у него были круглые, тяжелые, оловянные. За это прозвали его «Рыбий Глаз»... Больше всего на свете Рыбий Глаз любил муштровку, тишину и дисциплину. Каждый день, когда кончались уроки, он становился у выхода из раздевалки. Одевшись, мы [гимназисты] должны были проходить мимо директора, останавливаясь, снимать фуражку за козырек (обязательно за козырек!) и низко кланяться... Всюду, где он ни появлялся, будь то класс или учительская, стихали разговоры: все, встав, напряженно молчали. Становилось душно. Хотелось открыть форточку, громко закричать» [9, с. 55–56].

Учителя-чиновники беспрекословно следовали всем предписаниям, требуя того же от детей. В их внешнем облике и поведении редко что-либо изменялось: они всегда носили тщательно вычищенные мундиры, отличались спокойствием, самообладанием, беспристрастием. Такие педагоги панически боялись даже незначительных отступлений от привычного образа действий. «Когда в циркуляре запрещалось ученикам выходить на улицу после девяти часов вечера, то это было для него ясно, определено: запрещено – баста. В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный» – так описал А. П. Чехов учителя Беликова в своем рассказе «Человек в футляре», сконцентрировав в этом образе черты, свойственные множеству реальных педагогов [10, с. 100]. Подобное отношение к детям и собственной профессии вызывало у учащихся критический настрой, настороженность по отношению к учителям, недоверие к их словам и поступкам.

Свои обязанности консервативно настроенные учителя выполняли с большой долей формализма, что отрицательно сказывалось на их педагогическом авторитете. Учащиеся видели противоречия между образом жизни педагогов и теми идеалами, которые они провозглашали. «На кафедре сидит учитель, мне только и видно, что на нем вицмундир надет, что он чиновник, а больше ничего. Час свой отсидит, и довольно. Ведь коль семь лет фигуру-то

эдакую перед собой видишь, какая же любовь к науке родится?» [11]. В то же время они понимали свою беспомощность, чувствовали ограниченность некоторых норм школьной жизни, но, тем не менее, не проявляли недовольства и тем более инициативы изменить что-либо. Своей основной педагогической задачей они считали поддержание сложившейся системы воспитания, не допуская каких-либо отклонений от порядка, установленного государственно-правовыми нормами. Таких педагогов не интересовали вопросы политики, они не имели особых пристрастий и четкой социальной ориентации, требовали от своих учеников точного соблюдения всех формальных принципов в жизнедеятельности школы, не заботясь о том, как это сказывается на их духовном мире. Кроме того, одной из характерных черт учителей такого типа было двойственное отношение к учащимся, применение по отношению к ним двойных стандартов в зависимости от степени влияния их семейств.

Среди учителей-чиновников было немало тех, кто занимался педагогической деятельностью не по призванию, а лишь в результате крайней необходимости. При этом такие учителя часто являлись профессионально непригодными с точки зрения их личностных качеств. Подозрительность, нервозность, нерешительность, равнодушие, неуверенность в себе, пассивность таких учителей отрицательно сказывались на результатах их педагогической деятельности и отношении к ним со стороны учеников. Так, инспектор Царскосельского лицея Мартын Пилецкий, работая в одном из самых привилегированных учебных заведений России XIX в., совершенно не соответствовал по своим личностным и профессиональным качествам тем высоким требованиям, которые предъявлялись к педагогам элитарных школ. «Мартын Пилецкий с каждым днем показывал себя все больше. Он стал входить в комнаты лицейских и осматривать их книги...» [12, с. 83]. Про Мартына Степановича было сказано: «Пилецкий, пастырь душ, с крестом... Он потихоньку вел дневник и все туда записывал: кто что кому сказал; кто, когда и от кого получил письмо; кто и как стоял в церкви и у кого лицо было внимательное, а у кого насмешливое...» [12, с. 84]. Пилецкий ненавидел Лицей – «гнездо раздоров и вольномыслия» – и все, что с ним было связано. «Он не выносил директора-либерала, воспитанников-смутьянов, профессоров-книжников и весь лицейский дух – вольный, непочтительный и насмешливый» [12, с. 92].

В рассказе А. П. Чехова «Учитель словесности» главный герой Сергей Васильевич Никитин понимает собственную несостоятельность как педагога: «Какой вздор! – успокаивал он себя. – Ты – педагог, работаешь на благородном поприще... Какого же тебе еще нужно другого мира?..

Но тотчас же он с уверенностью говорил себе, что он вовсе не педагог, а чиновник, такой же бездарный и безличный, как чех, преподаватель греческого языка; никогда у него не было призвания к учительской деятельности, с педагогией он знаком не был и ею никогда не интересовался, общаться с детьми не умеет; значение того, что он преподавал, было ему неизвестно, и, быть может, даже он учил тому, что не нужно...» [13, с. 179].

Осознание своей бездарности и профессиональной непригодности пугало Никитина, он отказывался от этих мыслей, называя их глупыми. Однако тут же он успокаивает себя, полагая, что они возникли у него «от нервов», и через некоторое время сам же смеется над своей слабостью и нервозностью. Никитин понимает, что изменить что-либо невозможно, что большинство преподавателей гимназии, где он работает, были заняты только тем, что тщательно скрывали свое невежество и недовольство жизнью. «Меня окружает пошлость...

Скучные, ничтожные люди...» [13, с. 180].

Таким образом, главное, что отмечает художественная и мемуарная литература, в XIX в. большинство учителей, работавших в элитарных учебных заведениях, были настроены консервативно, относились к работе формально, не испытывали особого интереса к своей профессии. Они занимались педагогической деятельностью вынужденно, а не по призванию. Однако все больше появлялось прогрессивно настроенных учителей, которые сознательно вносили изменения в свою педагогическую деятельность, проповедовали передовые идеи, развивали в учениках умение мыслить по-новому, не боялись нарушать запреты и догмы, следование которым считалось строго обязательным. В их работе главным являлось побуждение учащихся к самосовершенствованию, возбуждение интереса к науке, воспитание доверительного и ответственного отношения к научному знанию.

Список литературы

1. Трояновский В. А. Учитель в художественной литературе. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 124 с.
2. Белявский Е. В. Педагогические воспоминания. 1861–1902 гг. М., 1905.
3. Козлова Г. Н. Образ учителя русской гимназии XIX – начала XX вв. в литературе // Педагогика. 2000. № 2. С. 67–70.
4. Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. Л., 1990.
5. Хазин О. А. Пажи, кадеты, юнкера: исторический очерк / под общ. ред. Г. Г. Тупикина. 2-е изд., доп. М., 2005. 152 с.
6. Никитина Е. Ф. Жизнь и лира. М.: Изд-во «Книга», 1970. 319 с.
7. Пушкин А. С. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1985. 731 с.
8. Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Темы. Гимназисты. Изд-во «Юнацтва». Минск, 1985. 511 с.
9. Кассиль Л. А. Кондуит и Швамбрания. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1957. 273 с.
10. Чехов А. П. Человек в футляре. Повести и рассказы. М., 1979. 305 с.
11. Боборыкин П. Д. В путь-дорогу! Т. 1. СПб., 1864.
12. Рубинштейн Л. В. В садах лицея. М.: Изд-во «Детская литература», 1969. 207 с.
13. Чехов А. П. Рассказы. Сценки. Повести. М.: Изд-во «Советская Россия», 1978. 287 с.

Самарцева Е. Ю., доцент кафедры, аспирант.

Смоленский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

Ул. Смольянинова, 5, г. Смоленск, Смоленская область, Россия, 214031.

E-mail: katusha_s@bk.ru

Материал поступил в редакцию 25.10.2010.

E. Yu. Samartseva

THE MOST IMPORTANT PROFESSIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF THE TEACHER OF THE ELITE SCHOOL

The article is devoted to the problem of defining the most important professional and personal characteristics of teachers working at elite schools. On the basis of the analyses of scientific sources and fiction the author comes to the conclusion that the quality of the teacher's professional activity depends not only on the quantity of his knowledge in this or that subject, but also on the level of development of his emotional sphere and creativity.

Key words: elite education, elite school, most important professional and personal characteristics of teacher, progressive and conservative teachers, attitude to teaching activity, upbringing.

Smolensk Institute of Economics of St. Petersburg Academy of Management and Economics.

St. Smolyaninova, 5, Smolensk, Smolensk region, Russia, 214031.

E-mail: katusha_s@bk.ru